

В минувшие выходные массовые выступления достигли нового накала: харьковчане, выступающие за интеграцию с Россией, захватили здание областной администрации, а жители Донецка — здание управления службы безопасности Украины (СБУ). В понедельник ситуация стала еще более напряженной — выбранный на митинге народный совет Донецкой области объявил, что создает Донецкую республику, которая намерена проситься в состав Российской Федерации после проведения референдума по этому вопросу не позднее 11 мая.

К чему ведет ситуация на юго-востоке Украины? Как долго будет продолжаться хаос? За комментариями «Вечёрка» обратилась к известному политологу, проректору РЭУ имени Г. В. Плеханова, члену Общественной палаты Сергею Маркову (на фото).

Сергей МАРКОВ:

Большая битва за Украину продлится еще лет пять

НА ЮГО-ВОСТОКЕ РЕСПУБЛИКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ МАССОВЫЕ МИТИНГИ, КОТОРЫЕ ВСЕ БОЛЬШЕ ДЕМОНИСТРИРУЮТ НЕЖЕЛАНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОДЧИНЯТЬСЯ НЫНЕШНЕЙ ВЛАСТИ

— Сергей Александрович, сейчас украинские политики бьются в истерике, называя произошедшее в Донецке «крымским сценарием». Насколько события в Донецке соответствуют тому, что мы наблюдали в Крыму?

— События в Донецке принципиально отличаются от событий в Крыму. Во-первых, в Крыму решение о референдуме принимали официальные власти Крымской автономии, в то время как в Донецке такое решение принято самопровозглашенным народным советом. Во-вторых, в Крыму решение о референдуме, насколько я понимаю, было согласовано и поддержано российским руководством, а в Донецке такого согласования не было. Думаю, Россия не собирается включать Донецк, Харьков, Луганск в состав РФ, нужно дать им возможность сформировать правительство на Украине.

— Сейчас украинские СМИ сообщают о том, что беглый, но все еще легитимный президент Виктор Янукович уже находится в Донецке, куда, кстати, приехала и одна из кандидаток в президенты на предстоящих выборах 25 мая Юлия Тимошенко. Сделает ли Россия опять ставку на Януковича?

— Думаю, что Янукович может выступить с призывом к России ввести войска, чтобы оказать содействие народу Украины в защите его от террора и репрессий со стороны нелегальной бандеровской хунты. Я считаю, что такой вариант сейчас наиболее вероятен. Но с другой стороны, для России есть вариант «А», и он достаточно простой. Москва должна потребовать от Вашингтона, который реально обладает властью в Киеве и полностью контролирует бандеровскую хунту, чтобы он приобщился к плану урегулирования: 1. Освобождение всех политических заключенных. 2. Прекращение политической цензуры. 3. Обеспечение конституционных гарантий равенства прав всех граждан Украины, и прежде всего права на язык. 4. Возможность для регионов выбирать своих губернаторов. 5. Разоружение всех нацистских банд, и отставка бан-

деровской хунты и замена ее коалиционным временным демократическим правительством. После этого — проведение свободных парламентских, президентских и губернаторских выборов.

— Но Вашингтон ведь на наш план «А» не идет...

— Пока не идет. Но не факт, что Вашингтон не пойдет на этот план в дальнейшем. Однако если план «А» не работает, то работает план «Б»: нарастание народных волнений и на этом фоне — обращения граждан Украины к России с просьбой оказать им помощь, в том числе и обращения Виктора Януковича. И тогда «вежливые люди» придут на помощь. Это не будет означать то, что Россия заберет к себе Донецк, Луганск и Харьков, но это будет означать, что эти граждане имеют право переучредить Украину.

— Но ведь это дает возможность украинским СМИ нагнетать психоз и сообщать, что Россия уже чуть ли не вводит войска. Не может ли это вылиться в вооруженные столкновения на границе?

— Может. И если будут эти вооруженные столкновения, то путь один — побеждать.

— И тогда — еще большая изоляция для России...

— Знаете, если Россия согласится с тем, что русскоязычные на Украине будут людьми второго сорта только потому что они русскоязычные, то это приведет к чудовищной изоляции России. Но если Россия добьется того, что русскоязычные будут иметь равные права с другими жителями Украины, эти крики сначала будут сильными, а потом спадут...

— А санкции нам не страшны?

— Не надо преувеличивать. Я сейчас нахожусь в Страсбурге, в Совете Европы, где голосуют за резолюцию об исключении российской делегации из Парламентской ассамблеи стран Европы, и она не набирает большинства голосов. Так что Запад — за то, чтобы надавить на Россию значительно более мягкими методами, а не жестко ей противостоять. И чем лучше Россия защитит свои права, тем с большим уважением к ней будут относиться.

— Тем не менее Германия, например, очень озабочена событиями на Украине и призывает Россию придерживаться обещаний, данных во время разговора руководителей двух государств. Это означает, что Россия должна стоять на границе и никуда не двигаться?

— Да, имеется в виду именно это. Действительно, Владимир Путин это обещал, но мы настаиваем, что обещание верно только в том случае, если Запад идет навстречу требованиям народа Украины. А требования украинского народа, повторяю, очевидны: русский язык должен иметь статус второго государственного, освобождение политических заключенных, прекращение политической цензуры и право выбирать губернаторов.

— Но сегодня и. о. президента Турчинов заявил, что Верховная рада Украины рассмотрит закон «об усилении уголовной ответственности за сепаратизм» и, наоборот, будут запрещаться политические партии и общественные организации, «поддерживающие агрессора». Значит, опять будут отлавливать лидеров на востоке Украины?

— Да, значит. Но я уверен, такие действия будут вести к росту напряженности. И в случае если будут нарастать репрессии в отношении граждан юго-востока и бандеровская хунта будет использовать силовые аргументы против народа Украины, то, полагаю, Россия тоже должна использовать силовые аргументы для защиты его прав. Донецк, Харьков, Луганск, Одесса, Херсон, Днепропетровск, Николаев, Запорожье — вот те регионы, которые никоим образом не хотят жить под властью бандеровщины и не хотят, чтобы их отделили от России.

— И когда удастся справиться с украинским хаосом?

— Никто не знает. Думаю, что большая битва за Украину продлится еще лет пять. Чем закончится — непонятно. Вероятно, победой России.

На востоке Украины традиционно сильны пророссийские настроения.